ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.336.02,
созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Министерства науки и высшего образования Российской Федерации
ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 09.12.2025 № 94

О присуждении Мухтаровой Оксане Саидовне, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация «Производство по делам об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности в арбитражных судах по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки принята к защите 07 октября 2025 года (протокол заседания № 64) диссертационным советом 24.2.336.02, созданным на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (далее – Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (адрес: 123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 1) на основании приказа Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 904/нк от 20 июля 2022 года.

Соискатель Мухтарова Оксана Саидовна, "24" июня 1985 года рождения, в 2011 году окончила АНОО ВПО «Международный Славянский институт» по специальности Юриспруденция.

В 2023 году прикреплена в качестве соискателя для подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки к кафедре административного права и процесса имени

Л.Л. Попова ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)». Справка о сдаче кандидатских экзаменов по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки № 2607/2024 выдана ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» 09 января 2024 года.

Во время написания диссертационного исследования (с 2023 по 2025 годы) работала в должности помощника судьи, помощника заместителя председателя Арбитражного суда Московской области. С 14 ноября 2025 Мухтарова Оксана Саидовна адвокат адвокатского бюро города Москвы «Дмитрий Фомин и партнеры».

Диссертация выполнена О.С. Мухтаровой на кафедре административного права и процесса имени Л.Л. Попова ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Научный руководитель – **Агапов Андрей Борисович**, доктор юридических наук, профессор кафедры административного права и процесса имени Л.Л. Попова ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Официальные оппоненты:

**Дугенец Александр Сергеевич** - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра изучения проблем и организации исполнения наказаний в уголовно-исправительной системе Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»;

**Шурухнова Диана Николаевна** - кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры административного права ФГКОУ ВО «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя,

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация **федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»**, г. Москва в своем положительном отзыве, подготовленном и подписанном доцентом кафедры административного и финансового права юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» Комлевым Евгением Юрьевичем, кандидатом юридических наук,

доцентом кафедры административного и финансового права юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» Макарчук Златой Владимировной и утвержденным Костиным Андреем Александровичем, Первым проректором – проректором по научной работе РУДН, доктором медицинских наук профессором, членом-корреспондентом РАН, отметила, что диссертация Мухтаровой Оксаны Саидовны представляет собой самостоятельную научно-квалификационную работу, в которой решена научная задача выявления административно-процессуальной природы производства по делам об оспаривании в арбитражных судах решений административных органов о привлечении к административной ответственности. Работа вносит вклад в науку публичного права.

Исследование «Производство по делам об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности в арбитражных судах» отвечает требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, к диссертациям, представленным на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а диссертант О.С. Мухтарова заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Соискатель имеет 7 опубликованных работ по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях:

1. Мухтарова, О.С. Блокчейн в юрисдикционной деятельности арбитражных судов / О.С. Мухтарова // Законы России: опыт, анализ, практика. -2024. - № 10. – С. 75-79.
2. Мухтарова, О.С. Видеоконференцсвязь и веб-конференция как инновационные способы обеспечения участия в судебных заседаниях в условиях цифровизации арбитражного судопроизводства / О.С. Мухтарова // International Law Journal – 2024. – Т.7 - № 2. – С. 24-31.
3. Мухтарова, О.С. Контроль за решениями и действиями органов исполнительной власти в арбитражном судопроизводстве / О.С. Мухтарова // Административное право и процесс – 2024. – № 6 (100) – С. 69-71.
4. Мухтарова, О.С. Рассмотрение арбитражными судами дел об оспаривании постановлений административных органов о привлечении к административной ответственности некоммерческих организаций / О.С. Мухтарова

// Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2024. – № 4 (59). – С. 153-160.

5. Мухтарова, О.С. Субъекты в арбитражном процессе по делам об оспаривании привлечения к ответственности за совершение административных правонарушений / О.С. Мухтарова // Международный научно-исследовательский журнал – 2024. – № 9 (147). – [Электронный ресурс]. – URL: https://research-journal.org/archive/9-147-2024-september/10.60797/IRJ.2024.147.64.

6. Мухтарова, О.С. Институт оспаривания решений о привлечении к административной ответственности в арбитражных судах Российской Федерации: генезис и современное состояние / О.С. Мухтарова // Актуальные проблемы российского права. – 2025. – Т. 20. – № 1. – С. 48–56.

7. Мухтарова, О.С. Возбуждение производства по делам об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности в арбитражных судах / О.С. Мухтарова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского – 2025. –№ 1 (170) – С. 131-137.

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы:

Ведущей организации – **Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.** В положительном отзыве ведущей организации поставлены следующие вопросы:

1.В первом положении диссертации говорится о разнице между административно-юрисдикционным процессом, в основе которого административное правонарушение, и административно-юстиционном процессом, в основе которого административно-правовой спор. Однако, по тексту диссертации данный аспект практически не упоминается, включая вывод к параграфу 3 главы 1. В этой связи было бы целесообразно раскрыть данное понятие в этой части исследования. Диссертант лишь указывает на наличие подобных проблем при определении предметной компетенции арбитражного суда (с. 78), а также на разницу между административным процессом и производством по делам об административных правонарушениях (с.50-52). Какими правовыми средствами можно разграничить дела, когда речь идет о привлечении к административной ответственности, но

теоретически оспариваться могут правоприменительные принципы в рамках Кодекса административного судопроизводства РФ?

2. Диссертантом предлагается введение понятия «экономическая деятельность» в рамках части 1 статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса РФ. В положении на защиту данное предложение отражено лишь с точки зрения некоммерческих организаций. В этой связи следовало бы внести данное определение в текст положения, ведь оно уже присутствует на страницах 90-91. Не целесообразно ли было бы упомянуть в данном положении не только некоммерческие организации, но и другие спорные субъекты, которым по тексту диссертации уделено немалое внимание? Например, физическим лицам со сложным правовым статусом с точки зрения рассматриваемого судопроизводства.

3. Огромное внимание в работе уделяется возможности послабления санкций за незначительные правонарушения. В частности, указывается на необходимость для освобождения от административной ответственности в случае восстановления потраченных целевых финансовых средств. Не будет ли подобное предложение являться основой для создания пренебрежения правонарушителями? Целесообразно уточнить временные рамки восстановления, так как в ином случае может создаться ситуация, когда они будут восстанавливаться только в случае привлечения к административной ответственности либо при угрозе такого привлечения (например, после уведомления о проведении камеральной проверки).

4. В положениях на защиту указывается на сложность определения критериев при назначении судом административного наказания. Диссертантом предлагается оставить оборотный штраф, а также штраф в фиксированной денежной сумме. Не будет ли подобный подход противоречить принципам данного вида судопроизводства, которые описаны в параграфе 2 главы 1 диссертационного исследования? Хотелось бы узнать мнение диссертанта о том, насколько распространены обозначенные в седьмом положении коллизии? Как часто решения суда оспариваются во второй инстанции со ссылкой на неправильное применение части 1 статьи 3.5 Кодекса об административных правонарушениях РФ?

5. Диссертантом предлагается большой комплекс законодательных инициатив, направленных на повышение качества правосудия по делам, рассматриваемым по нормам параграфа 2 главы 25 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Совершенно верно отмечается, что производство по данному параграфу фактически выступает стадией обжалования по отношению к производству по нормам параграфа 1 той же главы. Не целесообразнее было бы проанализировать два вида производства в рамках сравнительного анализа в параграфе 2 главы 3, рассмотрев возможность объединения данных производств с созданием единой правовой базы?

Официального оппонента **Дугенца Александра Сергеевича, доктора юридических наук, профессора** - диссертация получила положительную оценку, где были указаны следующие замечания:

1.Определенное внимание в диссертации уделено историко-правовым методам исследования (параграф 1 глав 1), прежде всего, становлению и развитию арбитражного судопроизводства в исторической ретроспективе. Вместе с тем очевидна избирательность соискателя в рассмотрении этой проблемы, в частности, следовало бы рассмотреть более подробно развитие арбитражного судопроизводства в Российской Империи и в СССР, фактически работа ограничивается лишь описанием норм о Госарбитраже СССР (с. 20). Здесь же отсутствует определение арбитражного суда как новации. По мнению официального оппонента, целесообразным было бы подвергнуть основательному анализу дореволюционный опыт торговых судов, а также судов общей юрисдикции, применительно к предмету диссертационного исследования.

2.В диссертации, в числе прочего, предлагается ввести самозанятых в круг субъектов, имеющих возможность подачи заявлений об оспаривании привлечения к ответственности за административные правонарушения. В этой связи возникает проблема участия самозанятого в рассмотрении дела об административном правонарушении в качестве потерпевшего. В диссертации следовало бы уделить больше внимания соотношению отдельных предписаний главы 25 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, применимы ли эти предписания к экономическим правонарушениям с участием самозанятого?

3.Особое внимание в данной работе уделено обоснованию понятия «экономическая деятельность», прежде всего, применительно к юрисдикционным полномочиям арбитражных судов, это понятие рассматривается в работе, главным образом, в отношении некоммерческой деятельности (параграф 2 главы 2).

Проблему соотношения предпринимательской и некоммерческой деятельности следовало бы рассмотреть более подробно в контексте именно административно-правового регулирования, это касается перечня составов административных правонарушений в сфере экономической деятельности, рассмотрение которых подведомственно арбитражным судам. Все ли составы административных правонарушений, рассматриваемых ныне арбитражными судами, отвечают критериям экономической деятельности, необходимо ли внесение надлежащих корректив в КоАП РФ?

4.В параграфе 2 главы 2 указывается на необходимость различения вреда, причиненного деловой репутации и репутационного вреда, причинение которого, не связано предпринимательской деятельностью. Предложение Оксаны Саидовны о введении нового понятия «репутационный вред» нуждается в дополнительных обоснованиях, в особенности, учитывая соотношение репутационного вреда с этическими категориями «честь и достоинство субъектов предпринимательства». В параграфе 2 главы 2 работы было бы целесообразно пояснить юрисдикционную составляющую этих понятий. В этой связи нуждается также в дополнительном обосновании предложение о внесении надлежащих корректив в статью 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

**Официального оппонента, кандидата юридических наук, профессора Шурухновой Дианы Николаевны.** Оценив диссертацию положительно, оппонент отмечает следующие дискуссионные аспекты:

1.Диссертационное исследование посвящено теоретическим и практическим аспектам, связанным с оспариванием решений административных органов о привлечении к административной ответственности в арбитражных судах, установленным параграфом 2 главы 25 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Не является ли целесообразным применение полученных выводов и предложений на всю 25 главу АПК РФ, в которой регламентируется порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях?

2.На странице 57 диссертантом указывается, что данные споры рассматриваются не только арбитражными судами, но и административными комиссиями, в то время как подобных примеров в работе не содержится. С учетом представленной статистики,

свидетельствующей о значительном количестве удовлетворенных жалоб, насколько реалистичным представляется именно досудебное оспаривание решений административных органов о привлечении к административной ответственности?

3.В целях уточнения компетенции арбитражных судов по делам об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности, автор предлагает дополнить АПК РФ положениями, содержащими понятие «экономическая деятельность», при этом расходование бюджетных средств предлагается считать одним из видов такой деятельности. В связи с тем, что указанное предложение в тексте исследования не нашло своего должного рассмотрения, оно нуждается в дополнительной аргументации.

4.В положении пять, выносимом на защиту, предлагается предусмотреть освобождение от административной ответственности по статье 15.14 Кодекса РФ об административных правонарушениях в случае, если некоммерческая организация восстанавливает потраченные целевые финансовые средства. Указанное предложение требует дополнительной аргументации. Кроме того, в тексте работы отмечается, что такое освобождение следует предусмотреть, если расходование средств не превышает 5 миллионов рублей (стр. 107). Нуждается в пояснении, что явилось основанием для установления именно такого числового предела.

Кроме того, на автореферат поступили три положительных отзыва.

В отзыве **Кирина Анатолия Вадимовича, доктора юридических наук, директора Института проблем административно-правового регулирования, профессора Департамента публичного права Факультета права НИУ ВШЭ, заслуженного юриста РФ** отмечается, что диссертант предлагает уточнить определение подсудности арбитражных судов для дел, связанных с причинением вреда чести и достоинству индивидуальным предпринимателям (положение 3, выносимое на защиту, с. 11), путем внесения изменения в статью 27 АПК РФ, либо без такового. В этой связи следовало бы более подробно обосновать преимущества предлагаемого решения, в особенности, принимая во внимание специфику дел об административных правонарушениях, обусловленных причинением вреда чести и достоинству индивидуального предпринимателя. В диссертации необходимо указать, что дела об административных правонарушениях указанных субъектов должны рассматриваться в контексте «иной экономической деятельности», с уточнением критериев, которыми должен

руководствоваться арбитражный суд при оценке правомерности той или иной экономической деятельности с точки зрения совершенного правонарушения и последующего судебного разбирательства.

В положении 7, выносимом на защиту, обосновывается достаточно радикальное предложение о внесении корректив в КоАП РФ, предусматривающих новые критерии исчисления размеров административных штрафов.

Соответствующие выводы и предложения нуждаются в более обстоятельной аргументации, принимая во внимание их значимость и масштабность в законотворческой деятельности (с. 13, 27).

В своем отзыве **Пешин Николай Леонидович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой административного права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова** указывает на следующее:

Значительное внимание уделяется обоснованию статуса индивидуальных предпринимателей и самозанятых, как субъектов юрисдикционной деятельности (с. 21-22). Очевидно, что индивидуальные предприниматели, в отличии от самозанятых, имеют возможность на законодательном уровне обращаться в арбитражный суд – экономические споры обладают рядом специфических особенностей. Судя по автореферату, это противоречит судебной практике относительно самозанятых, например, при оспаривании судебного решения применительно к налогу на профессиональный доход (с. 22). Хотелось бы узнать мнение диссертанта о сути указанных противоречий.

Аргументация положения № 6, выносимого на защиту, представляется спорной, из текста автореферата сложно сделать вывод о том, по какой причине именно арбитражные суды должны быть наделены правом по назначению административных штрафов ниже низшего предела (с. 12-13). В этой связи было бы необходимо пояснить целесообразность столь значимых изменений.

О.С. Мухтарова обосновывает необходимость внесения соответствующих корректив в часть 3 статьи 3.4, часть 2 статьи 4.1, части 1-3 статьи 4.11 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Внесение столь существенных изменений в текст КоАП РФ также нуждается в дополнительных обоснованиях и пояснениях.

**Соловьёв Андрей Александрович, доктор юридических наук, профессор, председатель Арбитражного суда Московской области** в своем отзыве на автореферат положительно оценил исследование, при этом было отмечено следующее.

Диссертантом уделено особое внимание субъектам по делам об оспаривании привлечения к административной ответственности. В числе прочего, автором предлагается включить самозанятых граждан в перечень соответствующих лиц, имеющих безусловное право на подачу заявлений по правилам параграфа 2 главы 25 АПК РФ. Однако не совсем понятно основание подобного нововведения, с учетом права самозанятых граждан на обращение в суд общей юрисдикции. Повысится ли в данном случае эффективность правосудия и не станет ли это дополнительной нагрузкой для арбитражных судов? Насколько соотносятся понятия «профессиональная деятельность» и «предпринимательская деятельность» в контексте подобных предложений? Целесообразно ли вносить изменения в федеральное законодательство либо же подобные меры могут быть применены путем разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации?

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их известностью и заслуженным авторитетом в науке административного права, а также соответствием требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 года № 842, в том числе - наличием публикаций по отдельным аспектам темы диссертационного исследования.

Диссертационный совет отмечает, что научная **новизна исследования заключается в следующем:**

Установлено, что предпринятая в АПК РФ попытка отождествления производства по делам об административных правонарушениях с административным судопроизводством не содержит надлежащего научного потенциала. По характеру разрешаемых в рамках данных производств дел они относятся к разным видам административного процесса. В первом случае речь идет об административно-юрисдикционном процессе, в основе которого административное правонарушение, а во втором – об административно-юстиционном процессе, в основе которого административно-правовой спор.

В рамках пересмотра постановлений и решений административных органов по делам о привлечении к административной ответственности арбитражный суд разрешает не публично-правовой спор об административной ответственности, а административно-деликтное дело, для которого характерно наличие выраженной карательной составляющей, связанной с наказанием лица, виновного в совершении административного правонарушения. Именно эта составляющая и обусловливает недопустимость обособления производства по делам об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности в арбитражных судах в рамках административно-юстиционного производства.

Отстаивается позиция о необходимости включения в часть 1 статьи 27 АПК РФ легального определения понятия «экономическая деятельность», под которой предлагается понимать некоммерческую деятельность, отнесенную к ведению государственных корпораций, общественных объединений и иных некоммерческих организаций в тех случаях, когда извлечение прибыли не является основной целью их деятельности, а извлекаемая ими прибыль должна расходоваться только на уставные цели в соответствии с их целевым предназначением.

Обосновано, что КоАП РФ отождествляет вред причиненный деловой репутации с предпринимательской деятельностью юридического лица (часть 2 статьи 3.1 КоАП РФ), что дела об административных правонарушениях, обусловленные причинением вреда чести и достоинству индивидуального предпринимателя, должны также рассматриваться в контексте «иной экономической деятельности» в соответствии с частью 1 статьи 27 АПК РФ и относиться к компетенции арбитражных судов.

Сформулировано положение о том, что в число участников производства по делам об оспаривании привлечения к административной ответственности следует включать самозанятых лиц в тех случаях, когда они на регулярной основе занимаются профессиональной деятельностью, сопряженной с извлечением прибыли.

Представлены доказательства того, что в законодательстве отсутствуют правовые нормы, согласно которым восстановление целевых финансовых средств некоммерческой организацией является основанием для освобождения от административной ответственности, в связи с чем, применительно ко многим делам об административных правонарушениях, некоммерческие организации привлекаются к

ответственности без реально негативных экономических последствий. В связи с изложенным, статью 15.14 КоАП РФ предлагается дополнить следующим абзацем: «Восстановление потраченных целевых финансовых средств некоммерческой организацией является основанием для освобождения от административной ответственности в случаях, если общая сумма восстановленных средств не превышает 5 миллионов рублей».

Обоснована необходимость расширения компетенции арбитражных судов в части назначения административного наказания в виде административного штрафа ниже низшего предела, а также в части замены административного штрафа предупреждением. Представляется, что соответствующие изменения должны быть внесены в часть 3 статьи 3.4, часть $2^2$, $2^3$ статьи 4.1, части 1-3 статьи $4.1^1$ КоАП РФ.

Аргументировано положение о том, что во многих случаях возбуждение производства по делам об оспаривании привлечения к административной ответственности в арбитражных судах сопряжено с недостаточно четкой юридической формализацией критериев назначения административного наказания в виде административного штрафа, которых в настоящее время насчитывается более двадцати. В целях минимизации возникновения коллизий, сопряженных с оспариванием, в качестве таких критериев в законодательстве об административных правонарушениях предлагается сохранить только два, а именно: исчисление административного штрафа в фиксированной денежной сумме, а применительно к нарушениям антимонопольного законодательства, совершенным юридическими лицами, - оборотный штраф.

**Теоретическая значимость** диссертационного исследования обусловлена его комплексным характером, выражающимся в аналитическом изучении и осмыслении теоретико-правового фундамента, регламентирующего процедуру осуществления производства по делам, связанным с оспариванием в арбитражных судах Российской Федерации актов административных органов о привлечении к административной ответственности.

**Значение полученных соискателем результатов исследования для практики** подтверждается тем, что его результаты могут быть использованы:

в законопроектной деятельности при совершенствовании законодательства об административных правонарушениях и арбитражного процессуального законодательства;

в практической деятельности судей арбитражных судов, а также административных органов и организаций, уполномоченных рассматривать дела о привлечении к административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за совершение административных правонарушений, связанных с предпринимательской и иной экономической деятельностью;

при разработке постановлений Пленума Верховного Суда РФ и обзоров судебной практики Верховного Суда РФ по вопросам применения процессуальных норм КоАП РФ и АПК РФ;

в процессе преподавания в вузах дисциплин «Административное право», «Административный процесс», «Административная ответственность», «Административная юрисдикция»; на факультетах повышения квалификации судей и прокуроров;

при проведении дальнейших исследований по проблемам производства по делам об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности в арбитражных судах.

**Оценка достоверности результатов исследования** выявила, что диссертантом были использованы общенаучные методы (формально-логический, эмпирический и системные методы, анализ, синтез, аналогия, обобщение, индукция, дедукция) и частнонаучные методы (формально-юридический метод, историко-правовой анализ, компаративный анализ, а также метод юридической герменевтики). Кроме того, диссертация отличается:

- анализом широкого круга научных источников по вопросу оспаривания решений административных органов о привлечении к административной ответственности в арбитражных судах;
- репрезентативным эмпирическим материалом, в том числе примерами судебной практики по делам об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности в арбитражных судах.

**Личный вклад** соискателя заключается в формулировании цели и задач диссертационного исследования, анализе и обобщении теоретических положений и практики правового регулирования оспаривания привлечения к административной ответственности в арбитражных судах, а также в разработке предложений по совершенствованию механизма оспаривания привлечения к административной ответственности в арбитражных судах в Российской Федерации.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие вопросы:

**Артемов Н.М.:** «Оксана Саидовна, у меня два небольших вопроса. Вы сказали, и я читаю в автореферате третье положение. Поясните, пожалуйста. Вы говорите о «вреде, причиненном деловой репутации» и «репутационном вреде». Это же гражданско-правовые категории. Они как-то относятся к вашей теме? Они соответствуют вашей теме? Потому что это гражданско-правовые категории – «репутационный вред» и «вред, причиненный деловой репутации». Это первый вопрос по третьему положению.

Второй вопрос. Четвертое положение. Вы говорите о самозанятых лицах, когда они занимаются деятельностью, сопряженной с извлечением прибыли. А что, есть какие-то иные самозанятые, которые не сопряжены с извлечением прибыли? Поясните, пожалуйста».

**Арзуманова Л.Л.:** «Спасибо большое. Очень интересно. Оксана Саидовна, я с Вами согласна, что самозанятых рассматриваем как категорию предпринимателя, они должны идти в арбитраж. Кстати, ему там будет проще, чем в судах общей юрисдикции. Мой вопрос касается седьмого положения на защиту. Вы указываете, что сейчас порядка 20 административных наказаний в виде административного штрафа и предлагаете сократить до двух. Видимо, это через изменения в законодательстве, в кодексе об административных правонарушениях? Как вы себе видите этот процесс законодательной работы? Как его инициировать, чтобы действительно сократить?»

**Садовникова Г.Д.:** «Во втором положении вы даете определение «экономическая деятельность. Это же очень широкое понятие – вся деятельность. И вы ее хотите определить как деятельность, под которой предлагается понимать некоммерческая деятельность? А что, любую коммерческую деятельность по выпуску чая, телефонов, минеральной воды – это же экономическая деятельность? То есть она вся будет некоммерческая что ли, в вашем понимании? Я понимаю, что так сформулировано. Тогда, может быть, надо было написать, что в целях АПК РФ, но это тоже не может быть,

потому что та и другая экономическая деятельность и коммерческая, некоммерческая имеется в виду. В целях понимания части первой статьи 27, наверное, как-то так? Потому что вы даете определение, что вообще экономическая деятельность – некоммерческая. Уточните, пожалуйста.

У меня еще один вопрос. Пятое положение. Понятно, что восстановление целевых финансовых средств, то есть они нецелевым образом потратили, а потом восстановили. И если до 5 миллионов, то не будет ответственности. Хорошо. А если они потратили 6 миллионов и восстановили шесть, уже ответственность? Они ведь тоже восстановили. Ваша логика, что пять можно, а 5,5 - уже есть ответственность. Если восстановили в полном объеме?»

**Отческая Т.И.:** «Оксана Саидовна, очень приятно, что в нашем диссертационном совете выходят на защиту, с небольшой болью говорю, бывшие судьи, сотрудники судов, потому что только сегодня узнала, что Вы уже не в судебной системе. А с другой стороны, Вам было о чем, наработав свой надлежащий большой опыт, написать в диссертации. Административные споры. Мы все прекрасно понимаем, какой это вал. На Ваш взгляд, как их уменьшить? Повлияет ли на снижение этих споров самозанятость? Либо Вы видите какой-то другой выход в этом вопросе?»

Соискатель Мухтарова О.С. ответила на задаваемые ей в ходе заседания вопросы и привела собственную аргументацию.

Диссертационный совет пришел к выводу, что диссертация О.С. Мухтаровой представляет собой самостоятельную, завершенную работу и соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

На заседании 9 декабря 2025 года Диссертационный совет 24.2.336.02, созданный на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, принял решение присудить Мухтаровой Оксане Саидовне ученую степень кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

При проведении тайного голосования с использованием информационно-коммуникационных технологий диссертационный совет в количестве 20 человек (17 - очно, 3 – дистанционно), из них 20 докторов наук по научной специальности, рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 24 человек, входящих в состав совета, проголосовали: «за» – 20, «против» – 0.

Заключение подготовили:

Доктор юридических наук, профессор Н.М. Артемов

Доктор юридических наук, профессор Б.В. Россинский

Председатель
диссертационного совета
д.ю.н., профессор О.В. Болтинова

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета,
д.ю.н., доцент М.В. Варлен

09 декабря 2025 года